

УБИЙСТВО В ПРОВИНЦИИ
ЭПИЗОД I

Крёстная

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МАРИНА СТОЛБУНСКАЯ

Марина Столбунская

Убийство в провинции.

Эпизод 1. Крёстная

«Автор»

2022

Марина Столбунская

Убийство в провинции. Эпизод 1. Крёстная / Марина
Столбунская — «Автор», 2022

От любви до ненависти один шаг, от любви до убийства и того меньше. В маленьком провинциальном городке кипят страсти. Беспокойные люди ищут счастья, ошибаются, смело рубят с плеча, не считаясь с ценностью человеческой жизни. Где-то на пересечении судеб — любовь, а где-то — смерть. И связующее звено — Варвара Журавлёва. Её банальная измена мужу неожиданно приводит к разгадке тайны жестокого преступления. Стоит ли считать злобу союзником? Насколько можно доверять жалости? На эти вопросы и ответит первая повесть цикла «Убийство в провинции». Содержит нецензурную брань.

© Марина Столбунская, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Кровавая любовь	5
Глава 2. Свидетель	8
Глава 3. Выкуп	10
Глава 4. Ирисы цветут в июне	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Марина Столбунская

Убийство в провинции. Эпизод 1. Крёстная

Глава 1. Кровавая любовь

Жизнь в дачном посёлке вблизи маленького провинциального городка на Волге по-летнему кипела. Созрела клубника, на радость хозяйкам зацвели огурцы и запестрели яркими красками клумбы. Мужики достали надувные лодки и рыбачили по утрам, возвращаясь со щедрым уловом лещей.

Игорь Глухов огородом не заморачивался, был холост да и молод ещё для таких дел. Дача ему досталась в наследство от бабушки, он беспощадно извёл грядки и устроил на их месте лужайку. На природу выбираться он любил, особенно на речку, поплавать да поудить рыбу.

Погода на выходные выдалась чуждая. Уединиться, отдохнуть от работы, укрыться в старом деревянном домике от ставшей такой изматывающей любви – таковы были планы Игоря на следующие два дня.

На соседнем участке при виде молодого человека закипели нешуточные страсти. Баба Маша бросила мотыгу и помчалась, как угорелая, в дом.

– Марьян, платье перемери. Один приехал! Без бабы. Щас сбегая, позову электричество чинить, а ты тут прихорошишься. – И сама в зеркало взглянула, чтобы платок поправить. – Давай, давай пошевеливайся. Чего застыла?

– Бабушка, как же?! Электричество-то в порядке. – Девушка растерянно на неё смотрела.

– Ай, забыла! – Спихнулась старушка и смело дёрнула чуть живой провод. – Да не ори ты, выкрутила я пробки. Побегу, пока мужики не увели Игорька в карты резаться, тогда пиши пропало.

– Да не могу я так, бабушка! – крикнула в сердцах Марьяна, одёргивая её за руку. – И подруга у него есть. Не хочу так!

– Ты дурь-то эту брось! Так в девках и останешься. Сохнешь же по нему. Побегу я, а ты не зевай тут.

Старушка не по годам прытко спустилась с крыльца, а девушка судорожно вздохнула и метнулась в спальную переодеваться.

Успела принарядиться, косу поправить да глаза подвести. И на кухне уж хлопотала, когда вошли они: бабка и сосед по даче Игорь. Марьяна, поздоровавшись, смущённо зарделась – улыбочивый он, всегда такой добродушный, если и серьёзен, то глаза всё равно весёлые.

– Тебе, баба Маша, давно пора проводку поменять. Труха ведь, смотри, коротнёт.

– Это ты, сынок, верно сказываешь. Сделал бы, уважил бабулю по-соседски. Не думай, само собой, заплачу, – старушка обрабатывала желанного гостя. – Где ж тут в нашей глуши электриков сыскать да чтоб непьющих?

– Мне пить никак нельзя, я на высоковольтке работаю, на железке, а там разговор короткий: пришел нетрезвый – уволен.

– Серьёзная у тебя работа, Игорёк.

– Ну, всё, баба Маша, готов твой выключатель. Проверяй.

– Ой, сынок, выручил! – Всплеснула руками старушка. – Марьянка пироги-то только в печку поставила. Уж, как поспеют, она занесёт тебе.

– Да ладно, баба Маша, не беспокойся так, делов-то на минуту.

– Нет уж, родимый, ты старуху не обижай. С рыбой пирог мой на всю округу известен, да со свежей ягодой ватрушка – язык проглотишь. Не переломится, занесёт тебе Марьянка,

она у меня пряткая. – Бабушка подмигнула девушке, а Игорь одарил обеих соседок коронной своей заразительной улыбкой.

– Ладно, как скажешь, баб Маш. Пойду я.

– Будь здоров, сынок.

Девушка выждала время для приличия и отправилась к соседу с двумя круглыми румяными пирогами на подносе, накрытом вафельным полотенцем. Вошла с трепетом в незапертую калитку и встала посреди двора в растерянности. Игорь на веранде удочки прилаживал, к рыбалке готовился. Засмотрелась. Всё в нём было настоящее мужское, аж ком к горлу подступил.

– А, Марьяна, проходи, не стесняйся. Ещё горячие... – Улыбнулся он девушке ласково и благодарно. – По правде сказать, и еды впопыхах не захватил. Кстати пироги-то. Ты пекла?

– Да, – еле слышно выдавила из себя Марьяна.

– Ну, тогда надо чай поставить. Так ведь?

Игорь разговаривал с ней, как с ребёнком, однако, прекрасно понимал, зачем баба Маша свою внучку к нему подослала. Девушка ему нравилась, а он как раз терзался злобой на Сашу.

«Вот он случай подходящий. Узнает, что я ей изменил, не простит, а оно мне и надо. Удавкой вокруг шеи обвилась», – размышлял Игорь.

Любил он Сашу крепко, но понимал, что жить с ней нельзя, погубит своей стервозностью, и так уж всю душу вынула.

– А ты чем занимаешься, Марьяна? – Она резала пироги, а он грел чайник.

– В школе учителем первый год отработала.

– Что преподаёшь?

– Начальные классы.

– Тяжело? Дети небось допекают?

– Ещё как! – Засмеялась девушка. – Но мне нравится.

– Извини, вина нет. Да ты и не пьёшь, наверное?

– Пью. Почему же сразу не пью?! – Обиделась она, понимала, что выглядит глупо, не с такими скромницами Игорь предпочитал время проводить. Марьяна подняла на него дерзкий взгляд.

– Вот это другой разговор! – Он тянуть не стал, усадил её к себе на колени и поцеловал.

Окатило жаркой волной. Игорь ощутил в руках гибкое молодое тело, льнущее к нему, откровенность её губ. Скромность как рукой сняло. Девушка хотела его, млела в сильных объятиях.

«Ну, всё, Саша, с тобой покончено», – Игорь мысленно попрощался со своей подругой и больше о ней не вспоминал, позволив себе вволю насладиться Марьяной.

– И не вздумай скоро возвращаться, – напутствовала девушку бабушка, хотя та ни на что особо не надеялась.

«Как же с ним легко!» – думала она, влюблённо глядя на спящего Игоря. За окном стрекотали сверчки, дачный посёлок погрузился в сладкий сон, веки Марьяны затрепетали, а голова отяжелела, вот и она уплыла в мир грёз.

Игорь был уверен, что ему снится кошмар. Наяву такого точно не могло случиться. Саша была ножом Марьяну?! Чушь какая-то! Руку подставил, заслонил собой, хоть и во сне, а защитить девушку он должен был.

Боль резкая, жгучая, по телу пробежали сотни колючих иголок. Крики, на ладонях что-то липкое и влажное.

«ЭТО НЕ СОН!» – Кровью залита постель.

– Саша, что ты делаешь?! – кричал он во всё горло, ещё не до конца придя в сознание. Раненый заламывал ей руку, выбивая из неё нож.

– Я не хотела тебя ударить! – дико кричала, рыдая, Саша. – Только её!

Игорь всё это видел и слышал сквозь пелену, застившую его сознание. Темнота, потеря крови да неприятие мешали осознать случившееся.

– Марьяна! – Он мотал головой, силясь окончательно проснуться. – Ты жива?

– Да, – слабо простонала девушка.

Глава 2. Свидетель

– Знаешь, Варя, а я люблю такие ночи. – Мужчина сладко потянулся в офисном кресле. – Чувствуешь, есть какая-то мистика в затихшем офисном центре? И дождь за окном. Слышишь?

– Чувствую, как глаза из орбит вылезают и мозг плавится. Не отвлекай, ошибусь. Тебе хорошо мечтать, не ты паришься с документами. – Девушка сосредоточенно глядела в монитор и щёлкала мышкой.

– Ой, нет в тебе романтики, Варвара-краса.

– Кто бы говорил!

– Меня боишься? Стараешься? – прошипел он, словно удав.

– Володь, тебе скучно? Шёл бы к себе. Я позову, когда надо будет подписать, – нетерпеливо огрызнулась девушка.

– И чего мне там делать? Тут ты, чаровница. Мне нравится смотреть, как ты колдуешь над бумагами.

– Твоя воля. Ты тут у нас босс.

– То-то! Работай, работай, силушка моя рабская, – сказал он, ослабившись.

– Хамьё. – Помотала головой, смеясь, Варя.

Наскучило сидеть в кресле, Володя принялся разгуливать меж офисных столов, не трогая, но разглядывая вещи сотрудников.

– Ничто так не говорит лучше о человеке, как его рабочее место, – не удержался от замечаний, Варя обречённо закатила глаза. – И чего тут только нет! Никифорова вуду увлекается, что ли? Фу, чё за хрень? – Скривившись, отшатнулся он от стола сотрудницы. Девушка хихикнула:

– Кукол коллекционирует.

– Ага, рассказывай мне. Небось в столе и моя лежит с иглой в башке.

– Тогда бы у тебя голова болела.

– Вот я понимаю, Зарина кактусы разводит. Дело хорошее.

– Чего ж в нём хорошего?

– Они компьютерное излучение впитывают. Хоть какая-то польза. Смотри-ка, у Митина в мусорке банка из-под пива.

– Володь, кончай шарить по столам, противно. Сядь уж лучше обратно или кофе нам сделай.

– Сказала! Я тебе чего, секретарша? Я – директор, мне кофе делать не подходит. – Он уставился в окно.

Ещё битый час промучившись над тендерными документами, Варя, наконец, закончила свою работу.

– Готово! – с облегчением выдохнула она. – Тащи свой золотой ключик.

– И упругий зад?

– И его, конечно.

– Милльончики, милльончики, – напевая, Володя вставил token в разъём и набрал пароль, – закапают в наши карманчики.

– В твои, не в наши.

– Правда твоя, Варюшка, в мои и господина Жорина. Фух, успели. Если б не было с тобой так приятно время коротать ночью в офисе, порвал бы на лоскуты Лавровскую, в ногах бы заставил валяться. – Голос его стал суровым.

– Да ладно тебе, Володь, у неё ребёнок болел.

– Это не моё дело. Знала бы она, кому должна говорить спасибо. Защищаешь! Ой, доброта моя не знает границ, – вздохнул мужчина, вытаскивая флэшку. – Пойдём выпьем, что ли.

– Ты иди, я сейчас, только выключу всё.

Варя проводила его вожажденным взглядом – хорош, зараза.

Они мирно спали, обнявшись голыми на диване в его кабинете. Тяжёлой выдалась ночь и закончилась утомившей их страстью. Сквозь плотные жалюзи не проникал рассвет. Резко распахнулась дверь. Женщина в униформе, не заметив любовников в темноте комнаты, пятась задом, вкатывала тележку с приспособлениями для уборки.

Варя первой встрепенулась и вскрикнула, спрятав лицо в Володино плечо.

– Ой, простите! – Уборщица подпрыгнула от испуга и, неловко толкаясь в дверях, покатила тележку обратно. – Я позже зайду. Извините, не заметила, темно, – чуть заикаясь от вида обнажённого директора, оправдывалась она.

Как только дверь за ней закрылась, Варя вскочила и начала, нервничая и не попадая в рукава, натягивать на себя одежду. Мужчина тоже поднялся, но в отличие от девушки он был невозмутим.

– Это всё, Володя! – Она стояла напротив него с грустным, но решительным лицом. – После выходных меня не жди, я пришлю тебе заявление об уходе по электронке. Скажу, что с документами напортачила, вот и уволил. Тебе же на руку – сильнее бояться будут.

Он снисходительно на неё смотрел и мотал головой.

– Она же всем растреплет, – жарким шёпотом продолжила девушка свою страстную речь. – Я не могу так поступить с Серёжей. Ты же знаешь! Найдётся доброжелатель, не сомневайся. Мне нельзя так рисковать! И надо же было уснуть! – Она беспомощно опустила руки.

– Иди сюда. – Володя обнял девушку за плечи. – Ну чего ты кипишуешь на пустом месте, Варь. Полтора часа до начала рабочего дня. Никому она ничего не скажет, поверь мне, я всё устрою.

– Как?! Ты не знаешь этих женщин. Ладно, пусть всё вскрыется, пусть кости перемывают, бросают презрительные взгляды. Мне пофиг! Но Серёжа... Ты знаешь, как я за него боюсь. – Она впиалась в него умоляющим взглядом.

– Серёжа, Серёжа... – Он раздражённо оттолкнул девушку. – Чё ты с ним носишься?! Сказал же, разберусь, никому она ничего не скажет.

– И как ты этого добьёшься?

– Старый, проверенный способ. Чик и всё! – Мужчина с серьёзным видом полоснул по своему горлу большим пальцем, а после засмеялся. – Свидетелей надо прикончить.

– Вов, ну не смешно.

– Сегодня у тебя отгул, потом выходные, отдыхай спокойно, ублажай своего Серёжу, а дядя Вова все вопросы порешает. Иди уже, надоел этот тупой разговор, я всё улажу.

Девушка, всё ещё пребывая в волнении, вылетела из кабинета, пока не стало совсем поздно.

– Серёжа, Серёжа... – Мужчина презрительно скривил лицо и сплюнул.

Глава 3. Выкуп

– Ну, всё, Серёж, я готова. Можем ехать. – Варя в очередной раз повернулась боком перед зеркалом, осталась довольна отражением и обратила решительный взор на мужа.

– Ты такая красивая! Сколько лет мы вместе, а я всё не могу оторвать от тебя взгляд.

– Ой, ну ты снова! – чуть раздражённо ответила на его комплимент девушка. – Сейчас опять свою шарманку заведёшь!

– Вообще-то ты обещала. Забыла? На прошлый день рождения, год назад.

– Нет, не забыла, – обречённо отрезала она.

– Ну, так...

– Что?

– Ты готова?

– Нет. – Варя твёрдо посмотрела в глаза мужу. – Не дави на меня!

– О'кей, но ты сама предложила.

– Надо об этом разговаривать, когда нас ждёт такси и четыре десятка людей в ресторане? Будем сейчас ругаться?

– Я не собирался с тобой ругаться, – недоумённо произнёс он. – Просто вспомнил.

– Ладно, прости, не хотела портить тебе настроение. – Варя подошла ближе к Серёже и обняла его, вздохнув. – Мне страшно, пойми. Я не готова.

Они постояли так, обнявшись, минуту, пока в кармане мужа не завибрировал телефон.

– Такси, – обречённо выдохнул он. Она не хочет от него детей. Серёжа бросил беглый взгляд в зеркало, всё ещё держа девушку в объятиях, и увидел бледное худое лицо с большими голубыми глазами, полными неуверенности в себе, как и много лет назад. Варя с ним из жалости, он это знает. Прогнать бы, ведь сама не уйдёт, да где взять на это силы.

– Пойдём, милый. – Её лицо сияло, когда они встретились взглядами, и Серёжа в сотый раз усомнился, что только из жалости, в такие мгновения ему казалось, что Варя его любит.

Улица встретила их недружелюбным мартовским ветром и тусклым светом фонарей. Хмурый таксист слушал шансон, молодые люди задорно переглядывались на заднем сиденье и держались за руки, будто школьники.

Варя в очередной раз задумалась над тем, что не знает саму себя. С Серёжей она застряла в старшеклассниках, а с Володией была роковой женщиной почти тридцати лет. Какая из них настоящая? А самое странное, что ни тот, ни другой образ не был ей по сердцу. Варя чувствовала, что где-то на жизненном пути потеряла себя или ещё не нашла.

Но сегодня Серёжин день рождения и она одарит его самыми нежными чувствами, если только он не начнёт вновь приставать к ней по поводу детей. Так уж ему хотелось девочку на неё похожую. Почему-то он был уверен, что у них обязательно должна получиться исключительно девочка. Он делился с Варей мечтами о том, как будет расчёсывать её шелковистые, как у мамы, волосы, водить на аттракционы, покупать красивые платья, наблюдать за тем, как она становится нежной девушкой, сводящей с ума парней своей красотой. Варю передёргивало от таких разговоров.

Родители, тёти, дяди, братья, сёстры и друзья встретили именинника с женой радостными возгласами. Дружная компания, умеющая по-доброму веселиться, – большая удача для любого человека. Их маленькая квартирka не могла вместить эту шумную ораву. Праздновали, по обычаю, в любимом ресторане, угождавшем своим меню разным возрастным категориям гостей.

– Не сиди со мной, иди, – этот разговор происходил каждый раз. – Мне нравится смотреть, как ты танцуешь.

– Не хочу, – твёрдо отрезала она. – Будет медленный танец, вместе пойдём.

Это никогда не кончится. Это нельзя забыть. Варя не могла. Каждый раз, когда она смотрела в лицо мужа, где-то в глубине её сознания прокручивалась та страшная картинка. Всегда, бесконечное число раз. И глаза девушки наполнялись любовью. Или не любовью, а жалостью или благодарностью?

Январь. Непогода. Обледенелые тротуары под тонким слоем свежеснежавшего снега. Они торопились в кино, бежали, чтобы успеть к приближающемуся трамваю, смеясь. Высокие каблуки и скользкая подошва... Мгновение и что-то роковое, безвозвратное ворвалось в их детские жизни.

Варя поскользнулась и неминуемо должна была попасть под колёса приближающегося трамвая, если бы не Серёжа. Он удержал её, оттолкнул в сторону, а сам...

Одиннадцать лет прошло, а всё как наяву. Секунды. Цепенеешь от жуткого ощущения неизбежности, когда падаешь. Варя понимала, что летит под трамвай, и остановиться тот уже не успеет, как вдруг её тело изменило траекторию, она упала, но в стороне. Девушка зажмурилась, инстинктивно закрыла уши ладонями и вжала голову в плечи от жуткого скрежета металла, тошнотворного хруста костей и оглушающего крика Серёжи.

Варя лишилась сознания от потрясения, но ненадолго. Дальше – страшнее. Она сидела на ледяной земле, положив его голову к себе на колени, ему на лицо капали её слёзы, но она не замечала и он тоже. Сергей сжимал ладонь Вари и силился не кричать от боли, пока водитель трамвая накладывал жгут на его ампутированную ногу, пока они ждали скорую, долго ждали.

Варя не чувствовала холода, она смотрела, не отрываясь на то, что осталось от ноги её друга, и клялась себе никогда не бросать его, сделать его счастливым. Это она должна была быть изувеченной безжалостным металлом.

С протезом Серёжа мог позволить себе только медленный танец. Они кружились в такт мелодии, и девушка смотрела на него всё тем же, как в детстве, любящим взглядом.

Лица уборщиц Варя, как и большинство офисных сотрудников, не запоминала, тем более что убирались они до начала рабочего дня. Но, придя сегодня в офис пораньше, она столкнулась с женщиной, сильно отличавшейся фигурой от той, что стала невольной свидетельницей её порочной страсти, и от этого Варю охватило неприятное чувство тревоги. Что, если Володя перешёл границы разумного в решении их вопроса и потребовал её уволить?

Она немного помялась, не зная с чего начать разговор и чувствуя неудобство оттого, что имени уборщицы не знала, но затем спросила преувеличенно весёлым тоном:

– Теперь вы у нас убираетесь?

– Уж больше недели, – чуть грубоватым голосом, но доброжелательно, ответила женщина.

– А... Та, что раньше у нас убиралась... Простите, забыла, как её зовут?

– Александра её звали.

– В смысле «звали»? – опешила Варя.

– С прошлого понедельника пропала, не вышла после выходных. На телефон не отвечала. Уволили за прогулы. Она не так давно устроилась. Кто её знает? Может, алкоголичка. Такое бывает, уйдут в запой и ничего не помнят. Правда, это я так, предполагаю.

– А родственники?

– Бухгалтер сказала, что ничего о них не знает. Мужа и детей не было. Да и будут они церемониться, что ли. Мало ли уборщиц вокруг. Пару раз позвонили, не ответила, и забыли о ней.

– И в больницы не обращались? В морги?

– Да кому надо?

– Как вы сказали её фамилия?

– Я не говорила. Волошина. Александра Волошина. Она денег у вас заняла, что ли? Много?

– Да так, пустяки. – Двусмысленно махнула она рукой, подсказанная идея с долгом Варя очень понравилась, ею можно было объяснить излишний интерес к пропавшей персоне.

Девушка села за свой рабочий стол, но сосредоточиться на деле, ради которого она пришла пораньше, не смогла. Её била нервная дрожь, а перед глазами стоял образ Володи, с серьёзным видом проводящий большим пальцем по горлу.

– Да ладно, не может быть, – произнесла вслух Варя, а после испуганно обернулась, но офис был ещё пуст.

«Из-за этого? Нет! Точно нет! Совпадение. Действительно, может, алкоголичка. Володя дал ей денег, вот и ушла в запой», – мысли так и кружились в голове, остановиться Варя решила на этой версии и, если получится, уточнить у любовника.

До самого обеда директор в офисе не показывался, ездил с инспекцией на стройку, после чего метал молнии всю оставшуюся часть дня. Даже сквозь плотно закрытую дверь было слышно, как он орал на прораба. Сотрудники притихли, отложили телефоны и дружно делали вид, что сосредоточенно работают.

Когда дело касалось фирмы, с Владимиром Павловским лучше было не шутить. Это наедине с Варей он разговаривал шутками-прибаутками, а в деле был суров и беспощаден. Случай с уборщицей смутил девушку, иначе бы она даже не заметила его гнева, наоборот, он восхищал её своим умением строить сотрудников, бесхребетность и доброта в этом деле плохие союзники. Однако насколько хорошо она его знает?

Володе было за пятьдесят, в разводе. Начинаящие сидеть виски, умное харизматичное лицо, зелёные глаза с прищуром. Павловский знал себе цену, излучал силу. Два года назад Варя устроилась в тендерный отдел его компании. Они сразу приметили друг друга. Володя был честен с ней, ему нужна была любовница, не более. Варя не устояла перед его обаянием.

Девушка наблюдала, как босс закручивает гайки, вспоминала его рассказы в минуты откровений о том, чего ему стоило занять свою нишу в строительном бизнесе. И по головам приходилось ходить, и с криминалом связываться. Варя смотрела на сосредоточенное и суровое лицо директора, а в голове навязчиво крутилась фраза: «Чик и всё! Свидетелей надо прикончить». Это, конечно, было глупо. Не тот случай. А вдруг? Допустим, он разговаривал с ней, женщина выставила большую сумму, Володя психанул, мог её ударить, а она неудачно упасть.

«Нет! – Варя мотала головой. – Из-за бизнеса – да, он мог и убить. Но из-за секса? Точно, нет».

Однако мысль о пропавшей уборщице не давала девушке покоя, и она пришла к выводу, что должна выведать, что же с ней стало.

Первым делом Варя отправилась в бухгалтерию клининговой службы, решив воспользоваться подсказкой и свалить интерес на должок. Но девушке повезло ещё больше, когда обе сотрудницы, занимавшие маленький кабинет, перед её носом вышли покурить, оставив дверь незапертой. Варя прошмыгнула туда незамеченной. На компьютере была открыта бухгалтерская программа, и девушке хватило одной минуты найти нужную информацию и сфотографировать карточку уволенной сотрудницы Волошиной Александры. И объясняться не нужно. Закрывает вкладки и выскользнула, прежде чем дамы выкурили по сигарете.

Итак, адрес проживания известен. Закончив работу в офисе, Варя на своей машине поехала именно туда, а не домой, отправив сообщение мужу, что задержится. Она часто так делала, но обычно по причине тайных свиданий с Володей. Серёжа и не замечал, он жил в мире компьютерных игр, часто путая день и ночь. Один в маленькой квартирке за напичканным аппаратурой огромным столом он сочинял сценарии виртуальных баталий, много зарабатывал, тратил ничтожно мало. Серёжа запрещал себе ревновать свою красивую жену, вращающуюся среди здоровых особей мужского пола, иначе его неминуемо ожидало бы безумие.

Старенькая пятиэтажка, сломанный домофон, обшарпанный подъезд, запах сигарет, перегара и жареной картошки. Варя позвонила в квартиру. Тишина. Не помог ни второй, ни третий звонок. Никто не отворил дверь. Девушка огляделась. На площадке было четыре квартиры. При взгляде на первую она поморщилась, из щелей доносился явный запах пропитых алкашей. Звонить в их дверь желания не было, но помня про то, что Александра могла быть из их числа, Варя не стала упускать такую возможность.

Звонок не работал, она постучала, потом снова, за дверью послышалось невнятное ворчание.

– Чё?! – Девушка отшатнулась от вони, вырвавшейся из полуоткрытой двери. Косматая женщина еле стояла на ногах, держась за ручку, и глядела на неё стеклянным взглядом.

– Соседку не видели? – Варя с трудом преодолевала брезгливость, стараясь не дышать одним воздухом с этим чудовищем.

– Чё? – не доходило до неё.

– Вы одна?

– Иди на х*й! – Дверь захлопнулась.

«Жаль», – подумала Варя. Вопрос остался незакрытым.

На звонок в следующую квартиру никто не ответил, а в третьей жила молодая пара, ни о ком и ничего не знающая.

«Да уж, информативно», – подумала девушка и стала искать в интернете номер телефона мастера по аварийному вскрытию замков. Есть такая услуга: забыл ключ – звони, быстро без шума и пыли тебе откроют дверь. Мастер обещал приехать через полчаса. Девушка присела на подоконник и стала ждать, но вышла неудача, мужчина оказался принципиальным и без прописки по данному адресу оказывать свою услугу отказался. Однако Варя была девушкой упрямой, к тому же вошла в азарт и так просто сдаваться не собиралась, учла ошибки и для следующего мастера разыграла спектакль.

С видом полной безнадёги на лице она сидела на корточках, привалившись спиной к двери, рядом стояли два огромных пакета с продуктами.

– Здравствуйте, девушка. Вы вызывали? – Варя сделала вид, что не заметила, как он поднялся по лестнице.

– А, да, – её усталый голос молил о помощи.

– Вы здесь живёте?

– Да.

– Паспорт можно ваш посмотреть?

Девушка залилась слезами.

– Ну, вот и вы! Нет у меня паспорта, нет! Уходите. – Она обречённо махнула рукой. – Через балкон, похоже, лезть придётся. Подумаешь, четвёртый этаж. Но куда ж деваться?

Мужчина не уходил, и это было очень хорошим знаком.

– Чего же вы встали? Не буду платить за ложный вызов, и паспорта у меня нет, – зло выпалила Варя.

– Хорошо, допустим, я вам открою. Внутри паспорт найдётся?

– Я снимаю эту квартиру. – Она жалобно посмотрела на него в упор своими синими глазами вразлёт.

– Так позвоните хозяину.

– Хозяйке... И она, узнав, что я посеяла ключи, вышвырнет меня. Вы её не знаете. Стерва ещё та. Нет, через балкон полезу, другого выхода нет. Окно выбью, вставлять придётся, квартира промёрзнет. Соседи – алкаши, нужно за бутылкой сходить, так не пустят, – девушка рассуждала, будто сама с собой, глядя сквозь мужчину.

– Ладно, отойдите, – сжалился он над ней.

Дело было сделано. Варя искренне благодарила «спасителя» и заплатила двойную цену, хоть мастер и отказывался.

С широкой улыбкой на лице девушка захлопнула за ним дверь. Тонкая струйка страха пробежала по её позвоночнику, она резко повернулась, прислушиваясь. Тихо. Соседи за стеной скандалят. Неслышно ступая, Варя осторожно стала продвигаться вглубь квартиры.

Однушка. Бедная, но опрятная. Посуда чистая, в холодильнике продукты, немного, но достаточно для одной худенькой женщины, а Александра была именно такой. Батон в хлебнице покрылся плесенью, мусорный пакет пустой, будто она вышла из дома, но скоро намеревалась вернуться.

Единственная жилая комната была заставлена стандартным набором мебели. Скорее всего, Волошина снимала это жилье или купила недавно со старой обстановкой. В шкафу – лишь пара платьев, а чемодан не до конца разобран, Варя открыла его в поисках каких-нибудь бумаг, нашла только дневник, спрятанный за распоротую подкладку. Это уже интересно. Он был достаточно толст, чтобы так, на ходу, его читать, да и страх не отпускал, хотелось быстрее убраться отсюда. Варя достала телефон и стала фотографировать страницы дневника.

Пролистала половину и застыла на месте в приступе паники от отчётливого звука поворачивающегося в замочной скважине ключа. Срочно спрятать! Девушка запихнула дневник в чемодан, не успев положить обратно в тайник, и направилась к выходу, ожидая увидеть Александра. В голове метались идеи одна абсурдней другой как объяснить своё присутствие.

Их взгляды встретились, но это была не уборщица. На Варю изумлённо смотрела совсем другая женщина. Да, лица она не помнила, но стоящая перед ней особа точно была толще и с другим цветом волос. Александра светло-русая тоненькая гибкая, а эта шире в плечах, с животиком, чёрными кудрями, сутулая, да и голос прокуренный.

– Ты кто такая? – грубо спросила женщина.

– Варя, подруга Александры. Продукты ей принесла, она просила. Вон пакеты, – с наивной улыбкой нашла, что сказать девушка. – А вы кто?

– Не твоего ума дело! Подруга, говоришь, – она скривилась и мерзко хихикнула. – Не было у неё подруг! – рявкнула женщина, совсем перепугав Варю.

«Уголовница какая-то», – подумала девушка и стала жаться к выходу.

– Ну, мне уже пора, задержалась, а меня дома ждут. До свидания.

Варя лишь на мгновение повернулась к незнакомке спиной и нажала на дверную ручку, но этого хватило, чтобы женщина вырубилась девушку ударом по голове.

В тишине громко тикали часы, Варя открыла глаза. Комната освещалась лишь светом, доходящим из коридора. Тошнило, а рот завязан тряпкой. Жарко и душно. Она сидит в пальто, привязанная к горячей батарее.

Варя замычала, на эти звуки в проёме появилась та самая незнакомка.

– Очухалась? – Кивнула она головой, жуя кусок булки. – Так! Времени много потеряли. – Женщина деловито отряхнула руки и достала из кармана телефон. – Развяжу тебе рот, но если будешь кричать, долбану так, что уже не проснёшься. Поняла? – Варя кивнула.

– Что тебе нужно? – с вызовом спросила девушка, откашлявшись.

– Говори пароль от телефона.

– Зачем?

– Говори уже!

– Три, один, ноль, шесть, – обречённо ответила пленница. «31июня» – её любимый фильм.

– Хорошо. А теперь скажи-ка мне, кому позвонить, чтобы за тебя заплатили выкуп. Много мне не надо – два миллиона сойдёт, рублей. Чего глаза пучишь? И по-быстрому. Час, два, не больше.

– Откуда взять такие деньги?!

– Остаться в живых ты можешь лишь на этих условиях. У меня нет времени с тобой возиться. Ну?

В голосе мучительницы звучала непреклонность, а испуг Вари был огромным.

– Владимир Павловский, – тихо выдавила она.

– Вот и славно! – Женщина зло усмехнулась и вновь завязала девушке рот, а после нажала на кнопку вызова.

– Привет, малыш, – ласково ответил Володя, а в ответ услышал дикое ржание.

– Малыш?! Это я удачно попала. Жди сообщение с другого номера.

Преступница, продолжая гоготать, выключила телефон Вари, сфотографировала её на свой и отправила уже с него сообщение Павловскому.

– Посмотрим, как он любит своего малыша. Если через час не привезёт деньги в обозначенное место, то: «Гудбай, малыш». Смотри-ка, согласился, – лёгкое разочарование мелькнуло в голосе женщины, а Варя уставилась на неё с ненавистью.

Больше женщина не произнесла ни слова, выключила свет и покинула квартиру, оставив девушку одну, в темноте, у горячей батареи в полном отчаянии.

Время тянулось бесконечно долго, часы били каждый час, но, сколько они показывали, во мраке не было видно. Варя изнемогала от жары в шерстяном пальто. Она была уверена, что Володя её не подведёт, и деньги у него есть и дома, и на работе, и гораздо больше, чем запросила преступница, но вот отпустит ли она её, получив их. Обычно в кино заложников не возвращают, к тому же она видела её лицо. Варя сделала усилие, чтобы вспомнить его черты, но не смогла. Та всегда стояла против света и была какой-то безликой, без особых примет. Нет, девушка не сможет, если понадобится, описать её облик.

Ключ повернулся в замке, но радоваться этому было пока ещё не время. В коридоре загорелся свет.

– Варя?

«О Боже!» – девушка заплакала от счастья.

– Ох, Варя! – Володя отвязывал её. – Если бы я тебя не знал, то подумал бы, что это подстава. Как ты? Не ранена?

– Нет, всё в порядке. – Всклинула девушка и бросилась в его объятия. – Мне было так страшно!

– Всё закончилось. Не плачь, малыш. – Он целовал её мокрое лицо и был необычно для себя растроган встречей.

Когда она немного отошла от шока, выпив воды и умывшись, Володя принялся за допрос.

– Как ты оказалась в этой дыре? – Он ходил по комнате и с брезгливостью осматривался. – Ты знаешь, чья это квартира?

– Да, – обречённо ответила девушка. – Волошиной Александры.

– И кто это? Твоя знакомая?

– А ты не в курсе? – Её голос стал более уверенным.

– Нет. А должен быть?

– Это уборщица, которая нас тогда застукала.

– И?

– Она пропала. Ты не слышал? – Варя искала на его лице хоть малейший намёк на причастность.

– Куда пропала?

– Вообще, её не было на работе с того самого дня. Она исчезла и дома, похоже, не показывалась. Я пришла сюда это проверить и найти какие-нибудь улики.

– Ты еб*сь?! Какие улики?! Бл*ть, Варя!

– Чё ты на меня орёшь?! Я, между прочим, думала, что это ты её убил!

– Ох*еть! Два лимона как с куста! – Он мотал головой, силясь понять девушку. – Н-да. Почему она позвонила мне, убийце, а не твоему ненаглядному мужу?

– Она у меня спросила, у кого есть деньги. Я испугалась, Володя! Неужели не понятно?! Верну я тебе твои два миллиона, – обиженно бросила ему в лицо девушка.

– Вернёт она! Как же! Ладно, прощаю. – Он вздохнул и обнял её. – Я всегда знал, что женщины – дуры. Чего ж теперь?

– Ты говорил с уборщицей? Ну, тогда, – осторожно спросила Варя, любопытство победило, не удержалась.

– Конечно, дал ей пять косарей и пригрозил увольнением.

– Но она тебе не подчинялась.

– Ой, Варя, я ценный арендатор. А ты дурашка. – Он посмеялся, чтобы растопить лёд, хотя на самом деле был просто в бешенстве. Но за женщин всегда приходится платить, и ладно, если только рублём, бывало и дороже.

Глава 4. Ирисы цветут в июне

Обещала Володе не строить из себя детектива и не лезть не в своё дело. Но дневник-то прочитать хотя бы можно! Жизнью за него рисковала. Варя листала фотографии в телефоне и не могла оторваться.

Не было ни дня за полтора года, проведённых в колонии, чтобы Саша не вспомнила тот эпизод, что произошёл после вынесения приговора, перед самой отправкой. Явилась к ней на свидание баба Маша. И как только разрешение умудрилась получить? Из шкуры, наверное, вылезла, да за взятку.

– Ну, здравствуй, деточка, – ехидно проскрипела старуха. – Гостинцев тебе принесла на дорожку, не думай, не отравлено. На кой мне грех на душу брать? Уж помирать скоро.

Саша молчала, скрестив руки на груди и глядя на посетительницу презрительным взглядом.

– Молчишь? Ну, молчи, молчи. Я чего хотела-то? Ты ж ведь не знаешь, а Игорёк твой разлюбезный мог ведь тебя спасти от решётки-то. Я ему сделку предложила: женится он на Марьяне, заберёт она заявление, и, глядишь, отпустят тебя. Мол, полюбовно договорились. И что он мне ответил? Допёрло? Вижу, что допёрло, – ухмыльнулась баба Маша. – Сидишь тут, стало быть, отказался милоч-то твой. Эх, загубил двух девок за раз. Кому теперь Марьяна моя нужна? Бог с ними, со шрамами, только ведь в наших краях такой позор не скроешь, никто замуж не возьмёт. А Игорёк говорит, мол, по любви только могу жениться.

– То-то! – Лицо Саши засияло торжеством. – Меня он любит, а не твою внучку-потаскушку.

– Рано радуешься, доченька. Любит, да не тебя, а сестру твою. Спелись они пока суд да дело. А мне он знаешь, что ответил? Пусть поостынет на зоне, неповадно будет ножиками-то махать. Так-то вот, родимая. Ну, уж не буду тебя боле отвлекать. Чалься тут. Твоему Игорьку есть с кем времечко скоротать. Небось сестра тебе не поведала об их любви-то. – Бабка зло-радно засмеялась в бледное лицо Саши.

Они встречали её на перроне вдвоём: Женя и Игорь. Девушка зажмурилась от яркого апрельского солнца, выходя из вагона. Спевшиеся предатели стояли, как вкопанные, с места не сдвинулись, самой пришлось подходить. Саша делала вид, что «поостыла». Роднее и любимей сестры Жени у неё никого не было, и по Игорю сохло девичье сердце, но в то же время она ненавидела обоих так, что жаждала их смерти. Не написали, не сообщили о своих отношениях, о свадьбе и вот об этом... Девушка смотрела с любопытством на огромный живот сестры, та была смущена.

– Здравствуй, дорогая моя! – Женя первая обняла и поцеловала подошедшую к ним Сашу. – Как доехала?

– Хорошо, – приветливо ответила та, отстранившись. – У вас, смотрю, тоже дела неплохо складываются?

– Так уж вышло. – Сестра оглянулась на Игоря, что стоял за её спиной, ища поддержки.

– Мы женаты, Саша, – решительно отрезал он. – И давай без истерик. Что сделано, то сделано. Я с тобой в расчёте. Надеюсь, ты поймёшь и разумно к этому отнесёшься.

– Нам бы хотелось быть одной семьёй, сестрёнка, – умоляюще промямлила Женя.

– Да без проблем. Рада за вас. – Она, в свою очередь, обняла Женю и слащаво прошептала ей на ушко: – Поздравляю.

– Когда срок? – уже по дороге к машине спросила Саша.

– Меньше двух месяцев осталось, в июне должен родиться.

– Мальчик? Девочка?

– Девочка. – Женя вновь засмушалась.

– Миленко.

– Я теперь живу у Игоря, квартира полностью твоя. Мы решили, что я и долю свою тебе отпишу.

Саша ничего не ответила, лишь зубами скрипнула. Вот и цена их совести – половина старой доставшейся им с сестрой от бабушки однушки.

«Что ж, мы теперь не брезгливые. Проглотим», – подумала она.

Саше недавно исполнилось двадцать два, а Женя была старше её на три года. На вид сёстры были, словно близняшки, только характерами разные: Саша порывистая и страстная, а Женя спокойная и мягкая. Не мудрено, что Игорь ею увлёкся – с такой-то женой проще сладить.

Их мама умерла при родах. Жили сёстры с папой, а тот очень быстро обзавёлся новой женой. Держались друг за друга, души не чаяли. Как умерла бабушка, поселились вдвоём в её квартире, избавив отца от своего соседства и обрадовав этим мачеху.

«Может, и ты умрёшь, рожая своего отпрыска, – мечтала Саша, глядя в окно на звёздное небо. Не спалось. – Да, сдохнешь, как мать. Игорю одному с ребёнком не справиться. Я помогу ему». – Она зло засмеялась и допила из горлышка остатки вина.

На столе стояла грязная посуда. Это они втроём отмечали её возвращение. Дружно и весело, будто родные. А разве ж нет? Родные и есть.

Очень уж мечта была соблазнительной. Саша решила подстраховаться и отправилась к самой настоящей колдунье. Та жила в пятиэтажке на окраине города. С первого взгляда и не подумаешь, вроде, обычная пожилая женщина, только ярко покрашена и немного вычурно одета. А в квартиру войдёшь – пробирает до костей от жуткого интерьера с дьявольской атрибутикой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.